

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С17

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Самарский, Михаил.

С17 **#любовь, или Невыдуманная история** : роман / Михаил Самарский. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Радуга для друга).

ISBN 978-5-17-120503-4

Сколько на небе звёзд, сколько на деревьях листьев, сколько песчинок в мире и капелек дождя, столько и историй любви, и каждая — неповторима.

Андрей Неверов влюбился в Настю Широкову, и та полюбила его в ответ. Но Свете, подруге Насти, теперь придётся нелегко, ведь она тоже неравнодушна к Андрею. Пройдя через много испытаний, требуя взаимности, Света поймёт: нельзя насильно влюбить в себя человека, но можно найти того, кто искренне полюбит тебя... Нужно только внимательнее смотреть.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-120503-4

© Михаил Самарский, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Читайте в серии «Радуга для друга»:

На качелях между холмами

Двенадцать прикосновений

к горизонту

О приключениях лабрадора Трисона:

«Фукусима, или История собачьей дружбы»

«Остров везения»

«Тришка на Севере»

«Морские приключения Трисона»

«Приключения Трисона в Альпах»

О приключениях кота Сократа:

«Невероятные приключения кота Сократа»

«Подлинный Сократ»

«Кот Сократ выходит на орбиту.

Записки котонавта»

Одноклассникам посвящаю

От автора

Эта книга написана на основе реальных событий. Мне и придумывать-то почти ничего не пришлось. Я изменил лишь имена и фамилии и рассказал, как всё было. Когда я слышу, что писать о любви пора уже прекращать — дескать, и так много о ней написано, всего не перечесать, — я не соглашаюсь. Сколько на небе звёзд, сколько на деревьях листьев, сколько песчинок в мире и капелек дождя — все они разные и неповторимые. Так же и истории о любви: какие бы сходства мы ни пытались обнаружить, какие бы параллели ни проводили, какие бы ни выискивали повторы, а выйдет другая история. Потому что нет одинаковой любви. Но каждая при этом — новый мир, новая музыка, новый свет и новое человеческое тепло. И ты, мой читатель, сейчас в этом убедишься. В путь! Только не забудь взять с собой любовь!

Глава 1

Даже неразделённая любовь делает человека счастливым, ибо не каждому дано испытать самое высокое и самое светлое чувство на свете. Если однажды душа услышала мелодию любви, её уже не забыть.

Осень в тот год не сдавалась долго. Иногда казалось, что зима и вовсе не наступит. Подошёл конец ноября, а на улице стояла самая настоящая весна: дни солнечные, тёплые, яркие. Конечно, вся эта красота коварна: одеваться утром в зимние «доспехи» не хочется, а в осенних по вечерам не очень-то и уютно.

Первой в классе из-за этого коварства пострадала Настя Широкова, она уже три дня не приходила в школу. Андрей Неверов твёрдо решил: если она и сегодня не придёт, вечером отправится к ней домой. Чуда не произошло, Светка Лунько с утра объявила, что Настёна раньше следующей недели в школе не появится, мол, сама лично

заходила к ней домой — та лежит с температурой.

Усугубляло ситуацию то, что у Широковой не было аккаунтов в социальных сетях, а номер её телефона она почему-то хранила за семью печатями. Лунько, конечно, его знала, но, ссылаясь на просьбу подруги, не разглашала его.

«Не зря одноклассницы называют её белой вороной, — про себя размышлял Андрей. — Она и впрямь не от мира сего. Разве можно современной девушке не иметь страницы в социальной сети? Неважно, какой, но...»

— Фома, ты куда? — удивлённо спросил после уроков одноклассник, заметив, что Неверов направился в противоположную от своего дома сторону.

— Мне в торговый центр нужно зайти, — соврал Андрей.

— Может, и я с тобой? — предложил Борис.

— Нет, не надо, — махнул рукой Неверов, — иди домой, я хочу немного прогуляться...

— Всё ясно, — ехидно произнёс сосед-одноклассник и, ухмыльнувшись, язвительно добавил: — Ну тогда «торговому центру» передавай пламенный привет!

Андрей хотел бросить в ответ какую-нибудь грубость и уже набрал полную грудь воздуха, чтобы выпалить её, но неожиданно передумал. Резко отвернувшись, он зашагал в сторону дома Насти Широковой.

Несложно догадаться, по какой причине Андрей получил прозвище «Фома». Случилось это не так давно: в прошлом учебном году, как-то после уроков, к ним в класс пришёл священник. Он рассказывал об истории христианства, о вере, об атеистах, об ангелах, Библии... Гость оказался очень интересным собеседником, совсем не похожим на школьных учителей. Ребята задавали ему вопросы, просили объяснить то одно, то другое — в общем, вместо запланированного часа беседа затянулась на два с хвостиком. В самом конце встречи батюшка рассказал притчу о неверующем Фоме. Он не успел закончить, как в классе кто-то ляпнул: «У нас тоже свой Фома неверующий есть!» Все дружно рассмеялись, а после уроков Андрей Неверов отправился домой уже Фомой.

На новое прозвище он не только не обижался, оно ему даже нравилось. Раньше как его только не называли — то «Неверный», то «Неверыч», а однажды, отстаивая свои честь и достоинство, ему даже пришлось подраться с пацаном из параллельного класса, который удумал называть Андрюху «Предателем». Тут обзывальщика, конечно, никто не поддержал. Все знали, что Неверов на предательство неспособен, а значит, прозвище такое ни к селу ни к городу.

А вообще, когда прозвище кажется обидным, нужно просто не обращать на него внимание. Если

реакции никакой, обычно кличка держится неделю–другую, и о ней скоро начинают забывать. Какой интерес называть человека «мёртвым» словом, на которое никто не реагирует? А вот если пацан или девчонка начинает вступать в споры, обижаться, угрожать, дерзить или придумывать ответные прозвища — пиши пропало. Но самое несуразное и вредное, что можно придумать, — это подключить к решению проблемы родителей. Вот это уже совсем катастрофа.

Ведь если они придут в школу и устроят разборки, мол, кто тут смеет их чадо обзывать, ходить бедному человеку с обидной кличкой до получения аттестата, а может, и дольше. Между прочим, родители частенько оказывают детям медвежью услугу: то одноклассников начинают отчитывать, то до хрипоты с учителями спорят о методах воспитания и преподавания, то директору пытаются навязать своё видение руководства школой. И это впоследствии сказывается на взаимоотношениях со всеми, включая школьного завхоза. Да-да, он тоже в стороне не останется и найдёт миллион поводов, как досадить ученику.

Школьные прозвища просто так не прилипают. Назови завтра кого-нибудь ни с того ни с сего, например, табуреткой — никто и внимания не обратит. А ошибись всего лишь один раз в произношении этого слова, всё — кличка прилипнет к тебе

до конца жизни. Так случилось с одной девчонкой. Отвечая на уроке, она перепутала местами буквы и произнесла роковое «тубаретка». Через месяц в школу пришла её мама и попыталась убедить одноклассников не называть дочь таким обидным словом. В конце концов, история закончилась тем, что девочку перевели в другую школу.

Андрей и не заметил, как оказался у двери Широковых.

«Может, я зря пришёл сюда? — мелькнуло в голове. — Наверняка выйдет кто-то из родителей. Что я скажу? Так, мол, и так, я Настин одноклассник, зовут меня Андрей. Нет, они-то меня знают, но... зачем я сюда припёрся? Вот что в таких случаях говорить? Даже не знаю...»

Неверов в какой-то миг едва не развернулся и не пошёл вниз от двери, но потом всё-таки набрал полные лёгкие воздуха, резко выдохнул и нажал на кнопку звонка.

«А-а! Будь что будет!» — мысленно произнёс он.

— Кто там? — раздался хриплый голос за дверью.

— Моя фамилия Неверов, — громко ответил Андрей. — Я одноклассник Насти, вашей дочери...

Дверь отворилась, на пороге стояла Анастасия и улыбалась. Андрей от неожиданности обомлел и не смог выдавить из себя ни слова.

— Пояснение насчёт дочери, Андрюша, можно было опустить, — улыбнулась она. — У нас ведь тут других Насть нет.

— Извини... я, это... ну, понимаешь... — Неверов почувствовал, как у него по спине скатилось несколько капель пота.

— Да ладно тебе, не извиняйся, — улыбаясь, сказала Настя. — Зайдёшь?

— Да-да! — закивал Андрей и переступил через порог.

Когда он видел Настю в школьной одежде, она казалась ему красавицей и самым совершенством, а дома, в халате до пят и в накинутой поверх него стёганой безрукавке, она выглядела и вовсе настоящей сказочной принцессой. Прямой нос, широко поставленные большие глаза, длинные ресницы делали девушку неповторимой, пересохшие губы и небрежно заправленные волосы придавали ей романтический вид. Сердце Андрея собиралось выпрыгнуть из груди, он даже представить себе не мог, что будет так волноваться. Настя, конечно, заметила его смущение и тихо сказала:

— По идее, я не должна тебя впускать. Грипп у меня...

— А у меня прививка, — соврал Андрей.

В этот миг он готов был принять на себя все самые страшные болезни в мире. Подумаешь, какой-то там грипп! Главное — вот она, девчонка, без

которой в последнее время ему и жить не хочется, стоит перед ним и улыбается.

— Ну смотри! — шутливо погрозила пальцем Анастасия. — Я предупредила. Андрюш, только я долго не смогу общаться, если хочешь, проходи на кухню, сделай себе чай или кофе.

— Спасибо, Насть, — застеснялся он. — Да я ненадолго. Просто поведать... повидать. Как ты?

— Да как... сам видишь! — поправив безрукавку, она поёжилась и тяжело вздохнула.

— Ты одна дома?

— Ну да, родители на работе.

— Не страшно? — неожиданно ляпнул Андрей.

— А чего мне тут страшиться? — усмехнулась Анастасия и кивнула в сторону выхода. — Вон, видишь, какая дверь? Я тут как в крепости.

— Да, — согласился он и похлопал по массивной двери. — А я, когда маленький был и оставался один в квартире, о двери даже не думал. Мне всё время казалось, что кто-то может проникнуть сквозь стены. Мультиков насмотрелся...

— Это у всех, наверное, бывает, — закивала Настя. — Если честно, я та ещё трусиха. До сих пор боюсь находиться одна дома. Но что поделаешь — нужно учиться преодолевать страхи.

— У меня сестра, Ксюха, ей шесть лет, та даже на минуту одна не останется, — сказал Андрей. — Иду мусор выносить — она за мной.

— У тебя сестра есть? — удивлённо спросила Настя.

— Не только, — улыбнулся Неверов. — И брат, пять лет.

— Здорово! — Настя всплеснула руками. — Как его зовут?

— Кирилл!

— Повезло тебе, — вздохнула она. — А я мечтаю иметь младшего братика или сестричку. А лучше сразу обоих, я бы о них заботилась, а с сестрой в куклы играла бы. Так скучаю...

— Скучаешь? — рассмеялся Андрей. — Так играй, кто тебе запрещает?

— Ну, неудобно же! — Настя смешно пожала плечами и развела руки в стороны. — В пятнадцать лет в куклы играть! Подруги узнают — засмеют...

— Да они сами, наверное, играют, — предположил Андрей. — Только все скрывают.

— Может, и так, — согласилась Настя. — Мама мне недавно призналась, что она до сих пор по куклам скучает, хотя ей скоро исполнится сорок лет. Вот такие мы, девочки.

— Насть! — Андрей решил неожиданно сменить тему. — Так ты уже решила, что дальше с учёбой? Остаёшься? Или...

— Скорее всего, «или», — вздохнула Настя. — Собираюсь поступать в театральную школу Олега Табакова. Это единственный театральный кол-

ледж, куда можно поступить после девятого класса. Скоро пойду на предварительный просмотр.

— Всё-таки решила в театральный?

— Да, — закивала Настя. — Это моё. Сколько себя помню — всегда мечтала стать актрисой. А ты что решил?

— Думаю. Хотя...

— Да ладно тебе! — махнула рукой Настя. — Говори уже.

— Тебе скажу, — ответил Андрей. — Только, пожалуйста, никому не говори. Это пока моя тайна.

— Ой! — испуганно воскликнула она. — Тогда лучше не говори!

— Не умеешь хранить тайны?

— Умею. Но всё равно переживаю.

— Ничего страшного. Это такая тайна, можно сказать, понарошку.

— Ну тогда говори, — согласилась Настя.

Андрей откашлялся в кулак и после непродолжительной паузы сказал:

— Я в мореходку решил поступать.

— Ты хочешь стать моряком? — удивилась Настя.

— Да, а что тут такого? Странно?

— Наоборот! — воскликнула она. — Это дико романтично! А почему вдруг моряком?

— Не знаю, — пожал плечами Андрей. — Нравится профессия.

— Любишь море? — спросила Настя.

— Да кто же его не любит?

— Любить-то любят, может, и все, да не все в моряки идут, — пошутила Настя.

— В общем, пока раздумываю. Время ещё до весны есть, посмотрим...

— Ох, Андрюш, — перебила Настя. — Заболталась я с тобой. У меня, между прочим, постельный режим.

— Ну ещё пять минут! — взмолился Андрей. — Может, на стульчик присядешь?

— Нет-нет-нет, что ты! — замахала руками она. — Лучше постою. Я уже на эти стулья, диваны, кровати смотреть не могу. Так хочется пройтись по улице, но доктор сказал, что могут быть серьёзные осложнения.

— Да, с гриппом шутить нельзя. Лучше уж потерпи.

— Терплю, что делать...

«Ну же! Решайся! — мысленно подталкивал себя Андрей. — Решайся, Андрюха! Сейчас или никогда!»

— Ладно, Настя, пойду я, ты всё-таки ложись. Ты знаешь, Настён, я... ну, в общем, ты прости меня, может, не совсем вовремя, но... Мне надо тебе кое-что сказать. Можно?

— Говори! — Настя насторожилась и добавила: — Говорил, говорил, а теперь спрашиваешь.